

лось. Да и по сей день концептуальная интерпретация истории политико-правовых учений как междисциплинарного научного знания, то есть создание теории этой научной дисциплины (теории истории философии права / истории политических учений) остается актуальной, но еще нерешенной научной проблемой.

Библиографический список

1. **Бошко, В. И.** Очерки развития правовой мысли [Текст] / В. И. Бошко. – М., 1925.
2. **Имени Демидова.** Ярославский университет в его прошлом и настоящем. – Ярославль, 1995.
3. **Калмыков, П. Д.** Историческая часть энциклопедии законовещения [Текст] / П. Д. Калмыков. – СПб., 1845.
4. **Корф, С. А.** Русское государственное право [Текст] / С. А. Корф. – М., 1915. – Ч. 1.
5. **Ладыженский, А. М.** Общественно-политические идеалы Древнего мира, Средних веков и нового времени [Текст] / А. М. Ладыженский. – Харьков, 1919.
6. **Мещерский, В. П.** Воспоминания [Текст] / В. П. Мещерский. – М., 2001.
7. **Полное собрание** законов Российской империи. – СПб., 1826. – Собрание 2. Отд. 1. – Т. 38.
8. **Пэнто, Р.** Методы социальных наук [Текст] / Р. Пэнто, М. Гравитц. – М., 1972.
9. **Редкин, П. Г.** Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще [Текст] / П. Г. Редкин. – СПб., 1889. – Т. 1.
10. **Рейснер, М. А.** История политических учений [Текст] / М. А. Рейснер. – М., 1929. – Т. 1.
11. **Репина, Л. П.** Интеллектуальная история на рубеже XX–XXI веков [Текст] / Л. П. Репина // Новая и новейшая история – 2006. – № 1.
12. **Сборник** государственных знаний. – 1877. – Т. 3.
13. **Собрание** узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – 1884. – № 92.
14. **Спекторский, Е. В.** Пособие к лекциям по истории философии права / Е. В. Спекторский. – Киев, 1918.
15. **Чичерин, Б. Н.** Философия права [Текст] / Б. Н. Чичерин. – СПб., 1998.
16. **Шершеневич, Г. Ф.** Философия права [Текст] / Г. Ф. Шершеневич. – М., 1911. – Т. 1: Часть теоретическая.
17. **Шершеневич, Г. Ф.** История философии права [Текст] / Г. Ф. Шершеневич. – 2-е изд. – СПб., 1907.

О ДИАЛЕКТИКЕ ПОЗНАНИЯ КУЛЬТУРЫ И АКСИОЛОГИИ ТВОРЧЕСТВА

И.Н. Приставакин, А.А. Соколова
(Россия, г. Астрахань)

Аннотация. *Посвящена проблеме познания культуры и творчества как ее неотъемлемой функции. Указано, что культура объясняет способ человеческого бытия, сочетающий в себе личное и общее, индивидуальное и универсальное. Раскрытие условий, которым подчинена культура, равноценно описанию поведения человека. Отмечено, что законы диалектики можно рассматривать как всеобщую методологию познания и творчества. Диалектический метод Гегеля предполагает рассмотрение всех явлений и процессов во всеобщей взаимосвязи, взаимообусловленности и развитии. Концепция культуры, сформулированная авторами, формируется с использованием определенной последовательности законов диалектики.*

Annotation. *The article entitled “On the dialectics of studying culture and the axiology of a creative activity” is devoted to the problem of studying culture and the creative activity as its essential function. It is remarked that culture explains the ways of human being combining personal and common, individual and universal in itself. The description of human behavior means the revealing of conditions to which the culture is determined. The authors of the article mark that the laws of dialectics should be treated as universal methodology of studying of the creative activity. The Hegel’s dialectical method directs to treat all the phenomena and processes in universal connection, interrelation and develop-*

ment. The given conception of the culture is forming with using of particular consequence of the laws of dialectics.

Ключевые слова: *культура, творчество, личность, диалектика, познание.*

Key words: *culture, creativity, person, dialectics, acknowledgment.*

Для того чтобы исследовать особенности развития культуры, научиться мыслить как деятель культуры и создавать культурные ценности, необходимо правильно использовать законы диалектики как всеобщую методологию познания и творчества. Философия познания и творчества представляет собой методологию этих процессов. В философском смысле в процессе своего образования личность должна пройти и освоить, сделать своей всю историю культуры. Так, гегелевская логика настаивает не на познании нового, а на усвоении наличной культуры. Развертывание последней есть переход ее из безличной формы всеобщности в личностную форму культуры индивида, а анонимно всеобщее тем самым трансформируется в форму индивидуального, субъективного; индивидуальная же жизнь приобретает форму всеобщности, культурности. В «Феноменологии духа» Гегель пишет: «...образование, если рассматривать его со стороны индивида, состоит в том, что он добывает себе то, что находится перед ним, поглощает в себя свою неорганическую природу и овладевает ею для себя. Со стороны же всеобщего духа как субстанции образование означает только то, что эта субстанция сообщает себе свое самосознание, т.е. порождает свое становление и свою рефлексию в себя. Наука воспроизводит это образовательное движение в его полноте и необходимости, а также то, что уже низведено до момента и достояния духа в процессе формирования последнего, целью является проникновение духа в то, что такое знание» [1, с. 15].

Объективные и всеобщие законы диалектики указывают на методы получения и обработки информации в процессе познания. Как известно, его начинают с выведения необходимых понятий, которыми обозначают каждый изучаемый процесс в соответствии с его основной функцией. Чтобы вывести искомое понятие, нужно сопоставить данный процесс с противоположным ему по паре, согласуясь с первым законом диалектики – законом единства и борьбы противоположностей. Как известно, первый закон диалектики указывает на то, что все, что есть, существует как пары противоположностей, противоположных друг другу процессов. Если нам надо синтезировать понятие «культура» (иначе пришлось бы запоминать десятки разных определений, указанных в литературе), мы должны сравнить соответствующий процесс с противоположным ему – «природой человека». Главное различие между ними есть, как известно, существенный признак культуры. И культура, и природа человека есть использование ценностей для стабилизации выживания. Но «культура» в отличие от «природы человека» предполагает целенаправленное использование ценностей, (природа – рефлекторное). Поэтому существенный признак культуры есть целенаправленность. Итак, мы определили существенный признак, используя его первое значение как главное отличие одного из противоположных процессов от другого. Теперь, зная второе значение существенного признака как условия реализации главной функции процесса, мы сможем ее вычислить. Рассуждаем следующим образом: если рефлекторное использование ценностей гарантирует человеку относительно надежное выживание, то зачем он использует ценности еще и целенаправленно? Для того, чтобы обеспечить себе более надежное выживание, то есть стабилизировать его. Таким образом, главная функция культуры – стабилизация выживания. Действительно, используя ценности рефлекторно, можно добиться необходимого результата, но только на время. Удержать полученное можно только используя ценности целенаправленно. Например, наши студенты в большинстве случаев овладевают знаниями, запоминая информацию. Непрочность знания в этом случае объясняется тем, что человек неизбежно забывает то, что запомнил, рано или поздно. Другое дело, если он сам творчески вывел понятие, сконструировал его, научился его применять и оценил его пользу, а также заинтересовался самим процессом творчества.

Следующий этап процесса познания – превращение главной функции в концепцию, то есть последовательная конкретизация ее в соответствии со вторым законом диалектики – законом перехода количественных изменений в качественные и обратно. Рассуждаем таким образом: для стабилизации своего выживания человек целенаправленно использует материальные и духовные ценности, то есть стабилизационная функция культуры конкретизируется как аксиологическая. Но человек не может эффективно использовать ценности, пока, во-первых, не научится их использовать, предварительно овладев языком культуры; во-вторых, не научится их использовать в обществе, без ущерба для других людей и социальных институтов. Чтобы научиться использовать ценности в обществе, надо узнать и соблюдать культурные нормы принятые там. Скрытые в социальных индивидах и обществах культурные качества обнаруживаются во всех достижениях человеческой цивилизации. Социологические исследования культурных качеств (значений, норм, ценностей) позволяют выявить весьма длительные периоды истории, в течение которых появляются близкие, а иногда даже идентичные культурные образцы – виды деятельности, мысли, верования. По мысли П.А. Сорокина, культурно-ценностные системы – детерминанты культурного качества – формируются под воздействием двойственной природы человека, существа мыслящего и существа чувствующего. Если основной акцент сделан на чувственной стороне человеческой природы, то, естественно, детерминируется чувственный образец культурных ценностей; на разуме – нечувственный. При условии баланса чувственных и рациональных стимулов формируются идеалистические культуры. Любую социально значимую человеческую активность можно объяснить посредством четырех универсальных категорий. Они имеют удивительное соответствие с ценностными классами, которые были выработаны еще в Античности: ценности, происходящие в результате когнитивной деятельности – Истина; эстетического удовлетворения – Красота; социальной адаптации и морали – Добро; интегрирование всех ценностей в единое социальное целое – Польза.

П.А. Сорокин указывает, что анализу социальной жизни должен быть подчинен исходному примату культурных ценностей. В силу этого новая философия истории должна исходить из тезиса о том, что в пределах заданных физическими условиями, такими, как климат, географическое положение, важнейшим фактором социокультурных изменений становится распад той или иной культурной сверх системы – «идеальной», «идеалистической», «чувственной». Именно в этом смысле сближаются социология и философия истории и аксиология, так как они концентрируют свое внимание на вопросах генезиса, становления, распада и кризиса систем, в результате чего проясняются вопросы «как?» и «почему?», происходят те или иные социокультурные изменения. Каждая из культурных сверхсистем, по мысли П.А. Сорокина, «обладает свойственной ей ментальностью, собственной системой истины и знания, собственной философией и мировоззрением, своей религией и образом “святости”, собственными представлениями правого и недолжного, собственными формами изящной словесности и искусства, своими нравами, законом, кодексом поведения, своими доминирующими формами социальных отношений, собственной экономической и политической организацией, наконец, собственным типом личности со свойственным только ему менталитетом и поведением» [2, с. 430].

Таким образом, центральным понятием системы П.А. Сорокина становится понятие «ценность». Конечно, и до него многие философы и социологи размышляли о природе ценностей, но только ему удалось показать систематизирующую и методологическую значимость ценностной теории в социологии. Современное же состояние западной культуры П.А. Сорокин оценивал как кризисное. Нынешняя «чувственная» культура, считал он, обречена на распад, поскольку именно она повинна в деградации человека, превращении ценностей в простые условности.

И, наконец, многие ценности человек эффективно использует только с помощью других людей. Поэтому наша концепция культуры приобретает такой вид: стабилизационная функция; семиотическая функция; гносеологическая функция; нормативная функция; аксиологическая функция; социализационная функция.

Здесь последовательная цепочка количественных изменений концепции доходит до предела. Такая концепция не в полной мере учитывает этапы процесса стабилизации человеком своего выживания. С одной стороны, наука, а с другой – религия, ориентируют человека на творчество – создание новых культурных ценностей. Так, в своей работе «Христос и культура» Х.Р. Нибур справедливо отмечает, что культура неразрывно связана с жизнью человека в обществе: она всегда социальна. То, что является сугубо частным делом, что не входит в социальную жизнь, не является частью культуры. И наоборот, социальная жизнь всегда культурна по характеру. Культура – это общественное достояние, получаемое индивидами и передаваемое ими дальше. Мы также отличаем культуру от природы, видя в ней свидетельство человеческих усилий и результат целенаправленного труда. Река – это природа, канал – культура; кусок кремня – природа, наконечник стрелы – культура. Любое произведение ума и рук человека культурно. Культура включает в себя язык, образование, искусство, философию, науку, право, ритуалы, изобретения, технологии. Более того, если одна из особенностей культуры есть то, что она является человеческим достижением, другая ее особенность – то, что никто не может овладеть ею без приложения собственных усилий. Природные блага достаются людям естественно и непреднамеренно, дарами культуры невозможно овладеть без приложения усилий. Таким образом, миром культуры является мир, сотворенный человеком, или мир, который человек намеревался сотворить.

Три связанных обусловленности – социальная, историческая и культурная – помещают человека в явно человеческую сферу. Опираясь на них в изучении человека, исследователь приближается к духу. Это и есть путь познания человеческой сущности, не позволяющий впасть в индивидуализм или в культурный социологизм. Культура объясняет способ человеческого бытия, сочетающий в себе личное и общее, индивидуальное и универсальное. Раскрытие условий, которым подчинена культура, равноценно описанию поведения человека. Неудивительно поэтому, что некоторые философы ограничивают антропологию проблемами культуры.

Культура подтверждает, что человек еще не завершен, что он существо, открытое бесконечности возможностей. Говоря о философском познании, следует отметить, что оно есть духовный акт, в котором действует не только интеллект, но и совокупность духовных сил человека. Рационализм, выросший из греческой философии, утверждает, что познающий лишь через интеллект соприкасается с бытием. Человеческие эмоции всегда лишь субъективны. Но всякое познание сопряжено с человеческим существованием и есть проявление человеческой силы, силы человека как целостного существа. Познание исходит от человека. Нельзя говорить о полной пассивности субъекта в познании, так как если бы познание было бы лишь пассивным отражением объекта, то было бы непонятно, как материальный предмет в качестве объекта в субъекте превращается в событие интеллектуальное. Мир зависит от моего внимания и воображения, от интенции моего сознания. Собственно, еще с И. Канта центр тяжести был перенесен с объекта на субъект, и в субъекте начали искать загадку бытия. Это значит, что познание есть отношение бытия к бытию, творческий акт в бытии. Действительно, ограниченность природных ресурсов на планете деятели науки пытаются компенсировать все новыми артефактами. Христианская религия, в свою очередь, стимулирует занятие человека творчеством как способ познания Бога-творца. Поэтому философы дополняют концепцию культуры такой функцией, как креационная. Энергетический ресурс человека ограничен и нуждается в постоянном восстановлении. В связи с этим концепцию культуры дополняют такой функцией, как рекреационная. Введение этих двух функций не является продолжением последовательных количественных изменений концепции, они представляют собой иное качество и интегрированы в концепцию методом синтеза – по первому закону диалектики. Таким образом, на этапе выведения понятий в процессе познания мы используем законы диалектики в такой последовательности: сначала – первый, затем – второй, а потом – опять первый.

Второй этап познания заключается, по нашему мнению, в классификации понятий и процессов. Как известно, третий закон диалектики (закон отрицания отрицания) указывает на то, что развитие всего, что есть, осуществляется в качественном определенном направлении, циклически, от меньшей степени данного качества к большей, то есть путем сохранения базового качества и прибавления к нему новых элементов. Поэтому данный закон диалектики, может быть, стоило бы понимать как закон сохранения и прибавления данного качества. О количестве таких направлений говорит первый закон диалектики – закон единства и борьбы противоположностей. Изначально качественно определенных направлений развития два и, чтобы их классифицировать, надо определить критерий классификации. Все существующие культурные ценности выполняют определенные функции. Опора придает зданию устойчивость, дерево регулирует газообмен и тому подобное. Поэтому, на наш взгляд, объективным критерием является соответствие культурной ценности ее функции. Отсюда к первому качественному направлению принадлежат ценности, в основном соответствующие своим функциям, то есть рациональные. Ко второму, противоположному направлению – иррациональные. Поскольку не существует полностью рационального или иррационального, так как то и другое начало находятся в единстве, проникая друг в друга, приходится говорить об относительности рационального и иррационального. Однако того или другого в определенных предметах (процессах) больше, поэтому, хоть и с оговоркой, мы делим ценности на рациональные и иррациональные. Если взять для примера опоры (колонны), то, зная историю античной архитектуры, мы считаем рациональной дорическую колонну, а иррациональной – ионическую. Некоторые ценности являются синтетическими, поскольку они созданы на границе разных видов художественной культуры. Такова, например, опора в виде атланта или кариатиды – комбинация архитектуры и ваяния. Такие ценности относятся третьему направлению развития – синтетическому.

Итак, мы можем классифицировать три качественно своеобразных направления развития культурных ценностей: 1) рациональное; 2) иррациональное; 3) синтетическое. Ответ на вопрос о том, как люди изменяют то, что считают необходимым для выживания, дает понимание второго и первого законов диалектики. Второй закон (закон взаимоперехода количественных изменений в качественные) говорит о том, что развитие осуществляют путем последовательного накопления количественных изменений в рамках данного качества до определенного предела, когда дальнейшие количественные изменения вносить уже нельзя. Тогда развитие продолжают скачкообразно. Для того чтобы понять сущность этого качественного скачка в развитии, надо вернуться к первому закону диалектики. Он указывает на то, что такой скачок в развитии осуществляют методом синтеза двух противоположных качеств в одном предмете (процессе). Например, процесс совершенствования подъемного крана осуществляли путем удлинения рабочего плеча (стрелы) за счет укорачивания нерабочего, уравнивания конструкции противовесом или добавлением еще одной опоры. Все эти изменения – количественные, изобретатели вносили их, не меняя базового качества крана – возвратно-поступательного движения стрелы и веревки. Веревка двигалась по желобу на верхней поверхности стрелы и довольно быстро перетиралась. Это серьезно ограничивало эффективность использования устройства, пока деятель техники, понимавший скачок в развитии как синтез двух противоположных качественных элементов, не предложил двигать веревку через блоки, заменив трение скольжения трением качения. Износ веревки резко уменьшился, и эффективность использования крана возросла.

Таким образом, методика использования законов диалектики для объяснения направления развития культуры и техники, в частности, заключается в том, что сначала мы обращаемся к третьему, а затем – к первому закону диалектики; а для объяснения способов развития – ко второму, а затем – к первому закону.

Великий Г. Гегель говорил о законах диалектики в ином порядке, потому что начинал с объяснения причины изменения – единства противоположностей, а причина, как известно, первична. Поэтому закон единства и борьбы противоположностей у

него первый. Закон взаимоперехода количественных изменений в качественные – второй, потому что вслед за причиной развития он объяснял способ, которым все деятели производят изменения сначала, а закон отрицания отрицания – третий, потому что указывает на циклический характер развития, обеспечивающий необходимую преемственность процессу изменения. Если бы Г. Гегель был еще и инженером, то есть не только объяснял мир, но творчески его изменял, он бы указал будущим поколениям более вариативный способ использования законов диалектики, которые он столь блестяще сформулировал.

Действительно, такой известный изобретатель, как Архимед, использовал законы диалектики в своем техническом творчестве в ином порядке еще до Г. Гегеля. Интересно уже то, что он использовал диалектику как методологию инженерного дела, тогда как поколения авторов, писавших об Античности, утверждали, что между философией и техникой в то время существовала пропасть. Архимед, как известно, не раскрывал секрет своих научно-технических открытий. Если же проанализировать одно из его изобретений – знаменитый «винт», приходим к выводу о том, что он неизбежно должен был использовать всеобщие законы диалектики в своем техническом творчестве. Как и многие другие до и после него, Архимед изобретал насос. Имея хорошее образование, то есть, разбираясь не только в физике и математике, но и философии, он знал не только о том, что математика есть универсальный язык науки, но и том, что диалектика – ее универсальная методология. Поэтому он начал поиск, начиная с третьего закона диалектики указывающего, как известно, направление развития. Понимая первый закон диалектики, он точно знал о количестве возможных направлений изменения. Традиционно все технические средства (для подачи воды в том числе) основывались либо на поступательном движении поршня в цилиндре, либо на вращательном движении водоподъемного колеса. Знал Архимед и о третьем, синтетическом направлении развития (бумеранг был известен задолго до Античности). Поэтому оставалось только проследить, можно ли было внести дополнительные количественные изменения в известные схемы водоподъемных механизмов или они уже дошли до своего предела, когда развитие возможно только в форме скачка. О сущности такого скачкообразного изменения говорит первый закон диалектики – закон единства и борьбы противоположностей, то есть закон синтеза. Таким образом, ничего сверхъестественного в работе Архимеда нет. Просто он был не только изобретателем, но и философом. К сожалению, современный подход к образованию в нашей стране недостаточно учитывает положительный прошлый опыт человечества. В лучшем случае считают, что философия нужна инженеру для гармонического развития его личности. Пример Архимеда свидетельствует, на наш взгляд, что философия нужна инженеру как инженеру. В противном случае он нечто принципиально новое в технике создать не сможет. Он сможет только вносить в схему технического средства количественные изменения методом проб и ошибок.

Последовательно применяя третий закон диалектики, затем – первый, второй и опять первый, человек способен творить, то есть создавать новые культурные ценности (технические средства в том числе). Именно такая последовательность применения законов диалектики делает процесс творчества возможным.

Аналогичным образом создают и новые духовные ценности, осуществляя синтез противоположных идей в процессе познания. Сначала познают в соответствии с третьим и вторым законами диалектики, конкретизируя данную идею постепенно, путем накопления ее количественных изменений до предела таковых и не выходя за рамки качества составляющего ее основу. Затем – в соответствии с первым законом, соединяя в одной концепции качественно противоположные идеи. Так, мужчина, добиваясь внимания женщины, создает концепцию ухаживания и демонстрирует ей свою состоятельность постепенно и все более наглядно: через уверенность в себе, независимость от женщины и самостоятельность. Однако решающее значение для успеха ухаживания имеет демонстрация наиболее ценного качества, значимого для нее в силу особенностей ее программы выживания. В то же время для реализации мужской программы выживания данная ценность решающего значения не имеет.

Речь идет, конечно, о постоянстве. Поэтому рационально мыслящий мужчина интегрирует данный мыслительно-поведенческий образец в свою программу ухаживания – по закону синтеза, то есть первому закону диалектики. Поскольку постоянство реализуется через сдержанность, мужчина и будет ее демонстрировать. Действительно, сдерживая свою страсть к женщине, он показывает ей, что ценит ее не только как сексуального партнера, но и как интересного собеседника, носителя культуры, друга. Понятно, что страсть с годами перестанет определять систему взаимоотношений между ними, но женщина сможет рассчитывать на верность своего партнера, определяемую другими мотивами.

Таким образом, что бы ни понимать под культурой, ее исходные начала неизменно определяют ее специфику. Культура в сущностном ее смысле – это высшая степень облагороженности, одухотворенности и очеловеченности природных и социальных условий жизни и человеческих отношений, освоенная живущими поколениями и переданная последующим.

Библиографический список

1. *Гегель, Г. В. Ф.* Феноменология духа [Текст] / Г. В. Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 1992.
2. *Сорокин, П. А.* Социокультурная динамика [Текст] / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.